

Л.Г. Фризман

«Не дай мне бог сойти с ума...»

Написано в 1833 (?) или 1835–1836 (?); при жизни Пушкина не опубликовано. Тема сумасшествия была типична для русской литературы 1830. Ей отдали дань Н.В. Гоголь, В.Ф. Одоевский, Н.А. Полевой и др. Она нашла отражение в творчестве, публицистике и переписке Пушкина. Среди потерявших рассудок пушкинских героев — Мария, Германн, Евгений, Мельник. Однако возможно рассмотрение этого стихотворения в ином аспекте. На это подталкивают строки

Не то, чтоб разумом моим
Я дорожил; не то, чтоб с ним
Расстаться был не рад.

Невозможно допустить, чтобы Пушкин в самом деле перестал дорожить своим разумом и был бы рад с ним расстаться. Но если учесть, сколь многозначной была оппозиция «разум — безумие» и в произведениях Пушкина («Евгений Онегин», «Полтава», «Пир во время чумы», «Капитанская дочка», «Жил на свете рыцарь бедный...» и др.), и в его письмах, то открывается подлинная и глубинная мысль, заложенная в этом стихотворении и состоящая в том, что, расставшись с разумом, его герой только и начинает жить как нормальный человек: он наслаждается свободой, любит красота создания, во всей полноте ощущает слияние с природой и радость, которую оно приносит. Напрашивается параллель между этим написанным совсем в другом ключе стихотворением и строками из «Евгения Онегина», где Пушкин говорит о том, как «несносно» «среди людей благоразумных» прослыть «печальным сумасбродом». Стихотворение «Не дай мне Бог сойти с ума...» пронизано мрачным предчувствием того, чем оборачивается попытка жить нормально в ненормальном мире.